

— Невероятно! Глаза профессора Макгонагл полны удивления. Она уже успела поверить, что у Ивана есть дар предсказания. Вы знаете, она почти отреагировала на это подсознательно, и именно это Иван и предсказал. — Как ты это сделал? — Есть ли с этим что-то не так? — спросил Иван. — Я думаю, что мой талант — это то, что вы называете магией, профессор. — Нет, мистер Амбросиус. — Профессор Макгонагл заметила, что Иван ведет себя нормально, и что у всех в мире магии есть такая способность, поэтому она серьезно сказала: — Ваш талант крайне редок даже в магическом мире. Насколько мне известно, только один человек имел подобную способность. — Кто это? — Извините, я не могу назвать вам имя этого человека. — Профессор Макгонагл извинилась. — Этот человек когда-то принес невообразимые изменения в мир волшебников. — Конечно, поверьте мне, мистер Амбросиус, это не имеет ничего общего с вашим талантом, вы хороший парень. До сих пор, когда профессор Макгонагл думает о Гриндельвальде, она все еще испытывает ужас. (Здесь Макгонагл использует временную линию «Фантастических тварей», поэтому она на несколько десятилетий старше, чем в «Гарри Поттере».) Иван понимал, что человек, о котором говорила профессор Макгонагл, должен быть Геллертом Гриндельвальдом. Однако профессор Макгонагл явно не связывала Ивана с Гриндельвальдом только из-за схожих предсказательных способностей. — Ваш талант в магическом мире называется магией предсказания. Это очень редкий магический талант. Профессор Макгонагл считала, что выходить, чтобы проводить новых студентов, — это довольно обычное дело, но она никогда не думала, что наткнется на такое сокровище, как Иван. Маг предсказания, естественный пророк! — Поверьте мне, мистер Амбросиус. — МакГрег сказал серьезно: — Вы определенно добьетесь чего-то в будущем. — Спасибо, вы можете просто звать меня Иван. — Хорошо, маленький Иван. Профессор Макгонагл очень хорошо относилась к Ивану. Это было не только из-за его особого таланта, но и из-за того, что мальчик перед ней действительно был послушным и разумным, как и говорила мадам Мена. Думая о жизненном опыте Ивана, профессор Макгонагл не могла не почувствовать сострадание к ребенку перед собой. В Хогвартсе не редкость встретить волшебников из семей магглов. Но сироты — это сироты из маггловских семей. Если бы их определили в Слизерин, они определенно оказались бы на нижней ступени пищевой цепи. Чистокровное семейное происхождение > чистая кровь > полукровка > магглорожденный > беззащитный магглорожденный. Что ж, Иван относится к последнему пункту, он магглорожденный среди магглорожденных, немного сильнее, чем магглы, но не намного. — Этот ребенок, разве не следует его распределить в Слизерин? Профессор Макгонагл была очень ясна по поводу критериев Распределяющей шляпы. Слизерин в основном принимает чистокровных. Хотя иногда принимаются амбициозные полукровки и магглорожденные, это все низкопробные события. Иван — маггл, и это уже убирало его надежду на распределение в Слизерин. Что касается остальных трех факультетов, профессор Макгонагл считает, что они все вполне подойдут. Конечно, было бы лучше, если бы он попал в Гриффиндор. Как глава Гриффиндора, профессор Макгонагл чувствует, что может обеспечить Ивану наилучший уход. — Пожалуйста, подождите. — Подумав об этом, профессор Макгонагл внезапно остановилась: — Неужели этот ребенок действительно родился от маггла? Естественный пророк, маггл. Такой талант редок даже в магическом мире. Но он оказался рожденным среди магглов. Профессор Макгонагл не могла это понять. Она не была расисткой и не поддерживала теорию о крови. Она сама была полукровкой. Однако, чисто с академической точки зрения, вероятность того, что родители Ивана были волшебниками, значительно выше, чем магглов. — Амбросиус? Профессор Макгонагл не могла вспомнить ни одной семьи в волшебном мире с фамилией Амбросиус. Думая об этом, профессор Макгонагл спросила Ивана о его происхождении. — Я тоже не знаю. — Когда Иван путешествовал во времени, у него не было никаких удостоверений личности, кроме кусочка бумаги с его именем. Он также передал кольцо на своей руке Маг. Маг проверил его и не обнаружил ничего на кольце. — Извините, дитя. — Профессор Макгонагл вернула кольцо, её глаза были полны извинений: — Я никогда не видела герб на этом кольце. — Ничего страшного, мне не интересно моё прошлое. — Иван сказал спокойно: — По

сравнению с этим, мне более интересно волшебный мир. — Кстати, профессор, где я могу купить вещи, упомянутые здесь? — Иван слегка улыбнулся и достал список из письма о зачислении: — Я однажды видел волшебный переулочек в отражении озера. Он там? — Это тоже твоё предсказание? — Профессор Макгонагл все больше удивлялась предсказательным способностям Ивана: — Это невероятная способность. — Да, мы называем переулочек, о котором вы говорите, Диагон-Аллея. Это крупнейший волшебный рынок в Великобритании. — И вам не нужно беспокоиться о плате за обучение. — Профессор Макгонагл жестом подала Ивану знак подготовиться: — Обучение в Хогвартсе бесплатное, и школа предоставит еду и жильё. Кроме того, мы дадим молодым волшебникам, как вы, определенное количество галлеонов в качестве стипендии. Чтобы предотвратить недоразумение относительно галлеонов, профессор Макгонагл объяснила ему валюту волшебного мира. Один галлеон равен 17 сиклям, что равно 493 нутам. — Так что мы можем поехать в Диагон-Аллею прямо сейчас? — Я знаю, что ты очень любопытен относительно волшебного мира, но мне еще нужно провести другого нового студента. Профессор Макгонагл вышла, чтобы провести не только Ивана, маленького волшебника. Помимо Ивана, ей также нужно было поговорить с родителями другого нового студента, чтобы убедить их в существовании магии. В конце концов, профессор Макгонагл никогда не встречала маленького волшебника, как Иван, который мог бы овладеть заклинанием без палочки и молча до поступления в школу. Поэтому профессор Макгонагл назначила встречу с Иваном. Она снова придет после обеда и возьмет его и другого первокурсника в Диагон-Аллею, чтобы купить предметы из списка. С уходом профессора Макгонагл, Иван остался один в комнате. Иван уже ясно понимал, как раскрыть свои предсказательные способности. После того, как он наконец путешествовал во времени, Иван не хотел жить в страхе. Иван прочитал много фанфиков о Гарри Поттере. Главные герои часто воспринимают Дамблдора как воображаемого врага и с самого начала думают о том, как предотвратить легилименцию старого волшебника, опасаясь, что их тайна путешественников во времени будет раскрыта. Не то чтобы не стоит остерегаться Дамблдора. Действительно, старый Дамблдор пользуется высоким уважением и имеет свои принципы. Он не будет вторгаться в чужую жизнь без причины, но нужно также быть осторожным с другими, и проявлять осторожность будет уместно. Что на самом деле ставит Ивана в недоумение, так это то, что эти путешественники во времени, пока охраняются от Дамблдора, совершенно не обращают внимания на Снейпа и даже активно приближаются к нему. Вы знаете, умственные барьеры Снейпа могут обмануть даже Voldemort. Он был обманут. Даже если он не был так хорош в подделке воспоминаний, скрытии эмоций и исследовании тайн, как Дамблдор, для первокурсника оба были беспомощны. Иван не задавал себе вопрос о том, является ли он высокоинтеллектуальным талантом. Он решил рассказать профессору Макгонагл о даре предсказания, потому что это могло прикрыть проблему его знания сюжета. Кроме того, легилименция не является психической силой, как в «Марвел», которая может заглянуть в чужую память одним взглядом. По сути, легилименция — это считывание разума, которое может только считывать поверхностные мысли и идеи людей. Если фактически нужно исследовать память человека, потребуется извлечь волшебную палочку и использовать легилименцию, чтобы достать воспоминания из мозга человека. Однако ни Дамблдор, ни Снейп никогда бы не сделали подобного. Проведение легилименции над маленьким волшебником в Хогвартсе явно нарушило бы принципы профессоров и было бы великим оскорблением частной жизни.